

ПОЛУПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД
КРИУФСКОЕ БОЛОТО

ИСКАНДЕР КРАЖЕЛОВ

Искандер Кражелов
Полупутешествие на
запад. Криуфское болото
Серия «Полупутешествие
на запад», книга 3

<https://litres.ru/74176372>

SelfPub; 2026

Аннотация

Огромные ездые морицы энергично топают по трясине, шаманки правят племенами, поклоняющимися могущественному божеству... Это середина полупутешествия на запад, это Криуфское болото зовет нас вместе с молодой травницей и принцем продолжить приключение – иногда опасное, иногда печальное, но по-прежнему необычное и волнующее. Сарина получит в Болоте таинственный дар, который поможет ей разгадать несколько важных загадок, решить парочку насущных проблем и ответить на множество вопросов, а принц Дол-жи продолжит двигаться к своей цели. «Уранга иратанан», как сказала бы верховная шаманка, – жаль только, мы не понимаем, что значат эти мудрые слова.

Содержание

Криуфское болото. «Гордая башня»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Полупутешествие на запад. Криуфское болото

Криуфское болото. «Гордая башня»

Вмиг входная арка закрылась сплетением каких-то жирных, неясно откуда взявшихся растений, отчего в помещении стало темнее по меньшей мере в два раза. В просветах верхних арок мелькнули чьи-то силуэты.

Верховная шаманка, грозная лицом и вся напряженная, шустро ретировалась к своим. Жак-ви схватил Сарину и Дол-жи и отступил с ними к части стены, свободной от леших и болотянников. Хром, злобно глядя вверх и закрывая бородатого принца грудью, повторял каждый его шаг и движение. Все прижались к стенам.

Только избранник Стросс, напротив, пробежал чуть ли не до середины помещения и выкрикнул жителям сырых земель:

– Объяснитесь! Ну же!

По направлению к нему из безопасной зоны, кое-как прикрываемые воинами, вышли две шаманки.

Свист новой стрелы – и тут же убит белобородый избран-

ник...

Болотянки и болотянники отскочили обратно.

– Они стреляют только в наших – это не бунтари! – закричал Отс. – Шаманка устроила нам засаду!

Другой избранник подбежал к закрытому входу и попытался расколдовать растения, но потерпев неудачу, прислонился к ним лицом и отдал приказ воинам за пределами башни:

– Это ловушка! На балконе лучники! Заберитесь туда на лианах и расправьтесь с ними! Защищайтесь! Сражайтесь! – сказал он последние слова и почему-то не стал возвращаться к соотечественникам вдоль стены, как было бы безопаснее, а притопил глазные точки, скрючился, побежал к лешим напрямую... И был застрелен в спину очередным пущенным сверху снарядом.

Болотянники на ломаном общем языке заголосили, что не имеют к выстрелам никакого отношения. Снаружи зазвучала битва. Она росла, а когда добралась и до верха, до балкона, то переставшие бояться стрел клевумы выступили ближе к центру помещения.

Большая часть древеснокожих воинов и телохранителей, приготовив оружие к бою, побежала на болотянников. В башне тоже началась сеча.

Даже Хром, оценив внимательным, но быстрым, всюду прошедшимся взглядом уровень безопасности людей, дернулся было колотить своей палицей криуфчан, но Жак-ви

удержал его.

Сарина, словно заразившись от Фотраса тем странным, измазанным чем-то похожим на отчаяние, совершенно тупым состоянием, стояла, сведя плечики и не желая принять действительность.

Великое волнение трепетало в груди Дол-жи; он хотел что-то предпринять; руки, ноги, сердце, душа его требовали действия, но он лишь поворачивался в сторону брата, быстро моргал и вновь начинал следить за происходящим.

– Болотянников больше! – наконец не вытерпел младший принц.

– И что ты делать собрался? – твердо, но при этом, конечно, сильно волнуясь, спросил его родственник.

Только после этого вопроса до Дол-жи дошла мысль, что его отчаянный боевой порыв был сам по себе пуст и, как подобает отчаянным порывам, необдуман.

– Нужно... нужно помочь лешим, – неуверенно произнес Дол-жи.

– Да? – Жак-ви не скрывал своего страха, пронзившего его в тот же момент, когда стрела пронзила председателя избранных, но принц держал себя в руках и определенно что-то обдумывал. – А я в этом не убежден...

– Да как же?! – Дол-жи быстро бросил первую мысль и перешел к другой: – Давай попытаемся остановить их! Как нейтральная сторона...

– Это уже не остановишь, брат... Тот, кто это устроил,

долго готовился к возрождению войны.

К принцам и их маленькой свите подошел взволнованный, вооруженный треснутым копьем леший и, встав между ними четырьмя и местом схватки, где обработанные кости в руках болотянников стучали о кондру первых друидов, заявил:

– Я буду вас защищать!

Жак-ви взглянул на Отса и других избранников, на Фотраса, на единственного телохранителя, оставшегося с ними всеми; а Отс смотрел на принца...

Неожиданно Жак-ви схватился за копье лешего, прошелся глазами по трещине в кондре и спросил:

– План Б, полагаю?

– Что? – удивился воин.

Принц со всей силы, с боевым зычным уханьем сжал кондру, и материал, рассыпавшись, обнажил то, что под ним было скрыто. Костяное копье, точно такое же, какими пользовались жители сырых земель, половиной торчало из неповрежденной, покрытой кондрой части оружия, за которую держался солдат.

Леший не раздумывая сделал шаг назад, отвел копье для нанесения удара по Жак-ви и резко затем подался вперед, выставляя заостренную кость перед собой... Но копье было отбито, а сам атакующий получил по голове – и все одной палицей, направляемой зеленой рукой.

– Что происходит?! – Дол-жи схватил оружие оглушенного или убитого копейщика.

– Что-то мне подсказывает, Дол, – бородатый алианец кивком поблагодарил Хрома, – что не тем ты собирался помогать.

Вперед от своей группы выступил Отс и громко сообщил:

– Помните! Принцы должны быть повержены только болянянским оружием! Подбирайте копья, мечи и топоры убитых криуфчан, когда решитесь атаковать алианцев, а также рабыню и орка!

– Вот так новости... – опешил младший принц, и тень ужаса пробежала по его лицу. – Они...

– Теперь, когда картина стала более ясна, полагаю, пора вступить в бой. – Жак-ви обернулся к Сарине. – Держись. Все... все будет хорошо... Хром, мне нужно оружие!

– Понял! – послужило принцу ответом товарищеское рывканье Душиды-Рубаки.

– Картина стала более ясна? Кому как! – нервничал Дол-жи.

– Главное, больше друзей с врагами не путай! – пошутил Жак-ви в азарте, страхе, горячности, которые одновременно, взрывом рождаются в мужчине перед смертельной схваткой.

– А-а-а-а-а!!! – подготовил себя к сражению Дол-жи. – Выживи, брат!

– Тебе того же!

Битва перестала быть локальной и растеклась по всей башне, сделав своими участниками каждого из присутствующих, за исключением Сарины и Фотраса. Избранники ис-

пользовали в качестве оружия лианы, которые, как оказалось, все время находились у них в рукавах на предплечьях.

Рука об руку с каким-то болотянником Дол-жи сражался против двух воинов неприятеля.

Жак-ви воинственно и при этом глумливо кричал:

– Ага, помню! Нельзя тебе убивать меня кондровым оружием! Ха-ха! Ну! Атакуй, чего же ты?!

И сам, крутясь вокруг врага, пытался уколоть того мечом. Когда наконец удар прошел, принц рубанул от плеча и добил неудачливого вояку.

К тому времени Хром уже буквально смял одного избранника, обрушив на него свою палицу, а также дуговым свистящим ударом пробил воину броню, да и, вероятно, все то, что находилось под ней. После этого орк подхватил избранника, пытавшегося задушить его лианой (или, по крайней мере, лишить чувств), на руки, поднял над головой и тут же швырнул в двух других неприятелей. Хром дрался самозабвенно и яростно, но с явной стратегической подшивкой в каждом действии. Нередко вынуждал он определенных врагов сражаться именно с ним, считая, видимо, их слишком сильными и опасными для того или иного союзника. Сила, боевые умения и конкретные действия Хрома не раз за этот бой спасали, как минимум от ранений, верховную шаманку, некоторых других болотянников и братьев-принцев.

Среди телохранителей избранников был один чрезвычайно искусный воин: синяя броня его мелькала меж криуфчан,

меч его разил налево и направо, он вселял ужас...

В какой-то момент один на один с ним схлестнулся Хром. Леший сменил оружие: взял костяной топор, который заранее повесил себе на пояс после победы над первым болотянским воином. Удар Хрома сверху – леший блокирует. Вражеский топор, разрезая воздух и звук сражения, промчался справа, встретил металл палицы, но все же достиг оркского плеча. Хром лишь зарычал и сразу сделал два новых удара: рана не серьезная.

Сарина не знала почему, но наблюдала за этой дракой. Она начала приходить в себя – возможно, по той причине, что к ней пробралось осознание: «В текущем сражении Хром уступает врагу».

Девушка опустила дрожащую голову, сняла с пояса мешочек с травами и стала ковыряться в нем. Вскоре у нее в руке появилась крупная оранжевая ягода. Пальцами, которые плохо слушались, она отковыряла сердцевину плода и в получившееся углубление насыпала каких-то трав и семечек-песчинок из отдельного, совсем маленького свертка, тоже извлеченного ею из мешка. Ягода зашипела, нагрелась, затрепетала в руке девушки.

Сарина сделала два шага вперед и неловким движением, скованным общим страхом и боязнью убить, послала сотворенный снаряд в лицо дерущемуся с Хромом лешему – но попала ему в грудь. Большая часть ошметков злой ягоды размазалась по кондровой кирасе, но те брызги, что все-таки

угодили лешему на шею, подбородок и щеку, сделали свое дело: кожа древесного человека мгновенно пошла волдырями, он гулко взвыл от боли, то поднося руку к ожогам, то отставляя ее в сторону. Сарина завизжала, закрыв ладонями рот; слезящимися глазами она смотрела на муки неприятеля. Возле уха девушки клацнула кондра о кость – это Дол-жи спас ей жизнь, блокировав удар какого-то лешего, направленный прямо Сарине в висок. Принц оттолкнул свою рабыню обратно к стене; Сарина упала рядом с чьим-то телом и, выдавив жалобный стон, прижалась к полу. Она посмотрела на Дол-жи: он расправился с лешим, пытавшимся ее убить, и вступил в схватку с другим врагом; перевела взгляд на Хрома: тот справился тоже – лучший воин первых друидов был пронзен собственным мечом.

– Лучники! – отчаянно выкрикнул Отс. – Лучники, придется это сделать вам!

Из арок на лианах где-то на три с небольшим метра спустились лешие-стрелки и, как-то хитро привязанные за ноги и тела, остались свободно висеть над сражающимися, целясь при этом из луков.

«Как же это?! Я ничего не понимаю! Лучников же не должно больше быть... – Сарина, не поднимаясь, с силой прильнула к стене. – Что это я? Никаких ведь лучников-болотянников там никогда и не было! Не было и драки на балконе! Избранники врали, все время врали нам!»

– Жак! – раздался крик орка.

Хром подбежал к принцу, повалил его на пол, накрыл своим телом и одну за другой получил в спину три костяные стрелы.

– Мой кузнец свое дело знает! – орк, заведя руку за спину, будто бы погладил броню, которая если и повредилась от выстрелов, то немного – получила пару вмятин. Поднявшись, он приподнял и Жак-ви. Все еще закрывая его телом и попутно отбиваясь от атак оставшихся в помещении врагов, Хром довел альянса до стены. – Здесь будет труднее в тебя попасть. Ляг и закрой себя чьим-нибудь телом в броне.

С разворота орк локтем вышиб дух из желавшего напасть на них сзади избранника.

– Не время меня сейчас оберегать! Все померем. – Жак-ви вскочил и подбежал к болотянникам. – Лучникам нельзя попадать в криуфчан! Нужно просто находиться рядом с ними!

– Почему нельзя?! – не отвлекаясь от своего сражения, выкрикнул Дол-жи вопрос.

– Тогда получится, что болотянники расстреляли своих же! Ты не понял еще? Избранники хотят создать иллюзию, что нас убили криуфчане, и тем самым втянуть Альянию в войну с Болотом!

Дол-жи нахмурился; почти не дерясь (так как и он, и враг его очень устали – сражались редкими выпадами наудачу), он думал об услышанном.

– Они ведь своих застрелили! – вслух произнеслась одна из его мыслей. – Избранников! Председателя!

Рядышком со щекой Дол-жи пролетела стрела, и после этого ее сестры начали падать вниз с нехорошей частотой.

– Нам не укрыться! То, что мы находимся рядом с болотянниками, не помогает! Лучники нас все равно видят! – пытаясь, волновался младший принц, а криуфчанин-воин, став добровольным живым щитом, старался закрыть его от воздушных атак.

«Ну конечно! – вспыхнула Сарина. – Нужно, чтобы нас не было видно! Туман! Туман!»

Девушка полезла в мешочек травника с таким рвением, будто намеревалась достать оттуда готовые облака.

Все устали. Сражение стихло (но вне башни бойня гремела, как прежде). Коварные стрелы, то и дело стараясь поймать нужного клеума и не задеть какого-нибудь жителя сырых земель, пикировали на пол.

– Как совести-то хватило? – вдруг обратился к Отсу Жакви. – Устроить такое...

Остатки противоборствующих сторон собрались в двух частях башни: в одной, вокруг Сарины, – верховная шаманка, три болотянника-воина, принцы и орк, в другой – три избранника и воин в зеленой броне.

– Это был грандиозный план, – очень терпеливо, но грустно ответил Отс. – Жаль, что вы, принц, сумели что-то понять.

– Интуитивно... Доказательства пришли после... В виде вашего намерения убить нас всех!

– Мне правда очень жаль, тоны. Знаю, вы в мою искренность не поверите, но мы пошли на такой страшный шаг только ради великой цели – покончить раз и навсегда с Криуфским болотом. Жертвы необходимы... Вы, принцы, – главные жертвы.

– Вы даже убили стрелами своих соотечественников! – повторил Дол-жи свой недавний возглас. – Избранников! Председателя!

– Это, как ни печально, тоже необходимые жертвы. – Усталый лысый здоровяк вздохнул и точками глаз поползал по телам павших товарищей.

– Такая смерть избранников должна была, во-первых, заставить нас с Дол-жи вступить в схватку с криуфчанами, – снова заговорил Жак-ви, – а во-вторых, служить доказательством для тех алианцев, которые будут разбираться в этом деле, что именно болотянники устроили засаду и совершили первые убийства.

– Все верно, – кивнул Отс.

– И мы, по вашей задумке, поведясь на представление, состоящее из расстрела нескольких избранников и фальшивой потасовки на балконе, ввязавшись в сражение, должны были быть убиты костяным оружием самих криуфчан.

– Да, ваша гибель от руки настоящего болотянина абсолютно точно убедила бы людей, занятых расследованием происшествия, в правдивости нашей истории.

– Но был запасной вариант: копье, спрятанное в кондру.

Не заставив нас драться с болотянниками, вы решили эту драку сымитировать.

– Это так. Копье, между прочим, некогда принадлежало сыну одной из шаманок, но было захвачено нами и прибрежено для *особогослучая*. И мать, и сын, оба члена упомянутого семейства, как мы и рассчитывали, присутствуют... присутствовали сегодня здесь. Копье уникально – сыщики Алиании, полагаю, определили бы его первого владельца быстро и, как мы надеялись, обвинили бы его в злодеянии. План Б, как вы выразились, тоже был неплох.

– Ну а на крайний случай вы готовы были нас застрелить.

– Действительно, теперь нам придется убеждать алианцев, что вы вступили с болотянниками в схватку, а их лучники вас застрелили, как и наших соотечественников; конечно, солдаты Тюльпаниума вне башни потом все-таки сумели расправиться со стрелками-убийцами, но, к огромному сожалению, это случилось слишком поздно: вам уже ничем нельзя было помочь. Буду надеяться, история покажется людям правдивой, а доказательства достаточными. Впрочем, мы не исключали такой сценарий развития событий с самого начала – лучники были готовы к этому.

– Вы знали, где будет проводиться церемония, вернее, вы подстроили все так, чтобы она проходила здесь! – Жак-ви сжал зубы и наклонил голову; слова его будто эхом сновидения завальсировали по бороздкам мозга одной никем сейчас не видимой девушки. – Дурак! Дурак! Мне же говорили:

«Все знают о любви болотянников к “гордым башням”»! Вы тоже знали или как минимум верили, что криуфчане пожелают заключать договор в башне! Вам лишь оставалось создать для нас с Дол-жи иллюзию выбора, попросив, чтобы рядом с местом заключения мира росла кондра, – ведь башня, соседствующая с этими цветами, есть только одна...

– Получилось удачно. У нас был еще один вариант, с другим условием, с другой башней, даже, к слову сказать, находящейся на нашей территории; но – версия с кондровым полем напоена романтизмом и все-таки больше походит на правдивое пожелание.

– И еще до того, как мы объявили о нашем выборе, вы уже подготавливались тут для сражения...

– Мы спрятали воинов на балконе за сутки до того, как вы сделали долгожданное объявление... Пока вы проверяли все вокруг и следили за безопасностью близлежащих территорий, опасность в виде шестерых стрелков жила у вас над головами.

Жак-ви сник, затем медленно поднял глаза на лучников, которые последние пять минут не решались стрелять в сгрудившихся с болотянниками «жертв великого плана», и перевел взгляд на закрытый вход.

– Там сейчас такая бойня... – произнес он, вновь обратившись к Отсу. – Столько еще будет смертей... На улице хаос, но вас все устраивает...

– Если там и творится хаос, то именно такой, который был

нам желанен. Мой соратник, погибший третьим, бегал к выходу не только ради того, чтобы умереть на ваших глазах, но еще и для того, чтобы подать своим криком о ловушке и болотянниках-стрелках сигнал посвященным в план лешим, находящимся за пределами башни, что пора начинать бой и брать руководство им на себя. И прошу вас не гневаться в последние моменты жизни на весь народ Великого Тюльпаниума: о плане, который мы воплощаем сейчас в жизнь, действительно знали только избранники и сотня посвященных.

– Так они... председатель и остальные... знали, что их застрелят! – осознал Дол-жи и не смог не высказаться по этому поводу. – Вы не-нор-маль-ны-е! Нездоровые на голову! Помешанные!

– Все мы, избранники, – верные служители своего народа; сумасшествие тут совсем ни при чем. И закончим на этом. – Чуть поразмыслив, мужчина в полуразвороте сделал шаг назад. – Прошу извинить, нам нужно посоветоваться.

– Вы так самоуверенны! – в сопровождении реплики Жакви, которая явно должна была выглядеть колкой, откровенный и довольно странный разговор между врагами подходил к концу. – Даже если из всех нас один только криуфский воин сумеет спастись, а затем рассказать моим соотечественникам...

– Кто его будет слушать? Вы, принц, прекрасно должны знать, как люди относятся к дикарям. Голос одного лешего – весомее лепетания, исходящего из сотни болотянских де-

ревень. Еще раз извиняюсь. – Отс повернулся к двум оставшимся, не считая его, представителям власти Тюльпаниума и сразу перешел к делу: – Так как нас нечетное количество, необходимость в выборе председателя совещания отпадает. Решение принимается простым большинством голосов. Голосуем по следующему вопросу: стоит ли расстрелять всех оставшихся? Я говорю: стоит. Мои аргументы: во-первых, у нас не хватит сил одолеть их в обычном бою, во-вторых, бо-лотянников осталось не так много – мы сумеем спрятать их тела или заявить, что в них попали случайно. Конечно, нельзя таким способом убивать верховную шаманку: исчезновение ее тела не останется незамеченным. Но можно будет сказать, например, что ей удалось сбежать...

– Это ты за меня переживал, что я столько времени живу среди клевумов с диковатыми нравами?! – в отчаянном порыве наехал грудью на плечо брата Дол-жи. – Но ты, заметь, все это время жил среди психов! Маньяков! Только послушай их совещание!...

– Решено! – Отс вскинул голову. – Лучники, поражайте всех! Всех – кроме шаманки, если будет такая возможность!

И должно было в следующий момент после этой реплики произойти страшное, непоправимое... но произошло кое-что другое. Из-за спин братьев-принцев вылетел мешочек и, пыхнув белой мягкой струей, упал в центральной части помещения. Все уставились на него, как на нечто, возникшее из параллельного мира. Мешок затанцевал, заплывал в раз-

ные стороны белыми клубами... лопнул!

Густой, хоть ложкой ешь, туман начал наполнять башню: сначала в центре и большей частью стелясь по полу, затем принялся расползаться, клубиться, расти.

– Стреляйте! Стреляйте, пока их видно! – закричал Отс.

Лучники моментально приступили к выполнению приказа, но туман уже был клевамам по пояс, и не успели первые стрелы расстаться с тетивами, как Жак-ви скомандовал: «Ныряем!» – и тут же все живые мишени стали ближе к полу. Шесть стрел – раз; шесть стрел – два; шесть стрел – три. Первые друиды не прекращали стрельбы ни на секунду.

Один из болотянников вскрикнул от боли... это был последний его крик.

Отс, двое других избранников и воин побежали на пытающихся скрыться неприятелей.

Из тумана вынырнули Хром и последняя пара солдат-криуфчан.

– Мы будем сдерживать их, постарайтесь уйти! – рявкнул орк в туман.

Болотянники на родном языке что-то подобное сказали своей шаманке.

– Хром! – раздался голос Жак-ви.

– Пошел, принц! – Орк с трудом увернулся от очередного выстрела сверху. – Спасай их, а мне позволь спасти тебя! Без обсуждений! Живо!

Отс и его сподвижники спотыкались о невидные в тумане

тела, но постепенно окружали то место, где недавно стояли люди. Хром не позволил им создать живой заслон и, начав драку, стал стягивать врагов в одну точку; ему, конечно, в этом активно помогали болотянники.

– Им нельзя дать уйти! – по-лешевски волновался Отс. – Вниз! Не забывайте по возможности бить вниз! Они где-то ползут! Лучники, периодически обстреливайте пространство возле входной арки!

У всех избранников, помимо лианы на предплечье, давно уже во второй руке имелось по более солидному оружию, и они, особенно Отс, неплохо с ним обращались.

Туман дорос Хрому почти до шеи, и орк использовал это в сражении, часто ныряя в белую завесу. Лучники исполняли распоряжение Отса: старались попасть в болотянников и зеленокожего мужчину, обстреливали место возле главной арки, но удачных выстрелов, судя по всему, у них не было: в мишени, невидимые и движущиеся, тоже уже почти незаметные, попасть было совсем не просто.

Хром взял на себя Отса и лешего-воина, криуфчане же, с боевыми воплями посылая резкие удары купаться в густой клубящейся белизне, дрались с остальными избранниками.

Сражающиеся практически перестали что-либо видеть из-за тумана – все, кроме одного. В глазах лешего-мечника помутнело по другой причине: оттого, что его тело слишком близко познакомилось с палицей Хрома. Он с треском выдохнул – выдохнул из себя последние секунды жизни – и

умер...

– Они обстреливают выход, – шептал Дол-жи лежащим рядом товарищам по несчастью, – туман не помеха шальной стреле.

– Как ты собираешься открыть арку? – тоже шепотом спрашивал Жак-ви. – Никто из нас не владеет друидской магией.

– Я сделала смесь... – слабеньким голоском отвечала Сарина. – Жгучая, едкая – ее очень не любят растения. Она в кулаке у меня зажата... Но я не уверена, что сработает...

– Другого плана у нас все равно нет... Дол, куда пополз? Младший принц по-пластунски переместился подальше от выхода, сбоку от которого лежали беглецы, и закричал громкую бессмыслицу:

– Нашел, брат, можно бросать!

На некоторое время, получив хотя бы какой-то ориентир, лучники переключились на новую мишень – тоже невидимую, но звучную.

Жак-ви не растерялся: прикрыв Сарину телом, он подтянул ее к выходу и шепнул: «давай!»

Девушка открыла ладонь, обожженную опасной смесью, и прислонила ее к сплетению растений.

– Пожалуйста... – прошептала она жалобно, чуть слышно.

Растительная стена дрогнула... зашевелилась в том месте, куда была нанесена смесь, и лишь там и раскрылась, образовав в себе дырку размером со среднее окно. Туман, немного

отличающийся свойствами от настоящего, стал вытекать через это отверстие за пределы башни и редеть.

– Живо! – скомандовал Жак-ви.

– А вы? – и взволнованно, и надломленно прозвучал Саринин голос. – А остальные?

– Идем мы! – Принц уже пропихнул на свободу верховную шаманку. – Шустрее! Пока лешие не поняли!

Только Сарина положила руки на нижнюю кромку раны стены, как вдруг услышала неразборчивый знакомый голос. Девушка замерла, отпрянула от дырки и подползла к источнику страдальческого звука.

– Сарина! – окликнув, попытался остановить ее Жак-ви.

Травница нащупала ладонями пухлое, кем-то пронзенное тело и пискнула, брызнув слезинками.

– Сарина... – прошептал Фотрас. – Сарина...

Видимость повысилась, по крайней мере вблизи стало возможно рассмотреть все.

Фотрас увидел девушку... Лицо его скривилось в боли, в страхе, в стыде, способном и без ранений забрать жизнь. Каким наказанием для него было видеть перед смертью лицо Сарины, девушки, которая считала его другом, девушки, которую он едва не обрек на погибель! Он потратил остатки своей жизненной энергии на попытку отползти от упоминания о своем, как он явно считал, гнусном, подлом поступке, наверное о единственном таком поступке, совершенном им за всю жизнь. Уползти он не смог, только сильно шевельнул-

ся пару раз, переместившись буквально на двадцать сантиметров; когда у него не получилось двинуться снова и руки Сарины обняли его шею и голову, он вдруг преобразился, показав перед смертью себя настоящего: доброго, светлого, простого. Он улыбнулся, глянув в испуганные широкие глаза Сарины, и произнес хрипло:

– Как же я рад, что у нас ничего не получилось. – Его лицо дернулось, и точки глаз неравномерно затонули. – Я не... я не хотел, чтобы ты оказалась здесь... но ни ширма, хе... хе-хе, ни снотворное тебя остановить не могут... Пускай... пускай и впредь также ничто не сможет удержать тебя... Прощения не прошу: не заслуживаю... я сам себя не смогу простить. – Он затрясся всем телом, его глаза опустели, и очень скоро он замер навсегда.

Подбежав, Жак-ви грубо, как хищная птица, схватил Сарину за одежду и унес ее сквозь остатки тумана к выходу.

– Дол уже снаружи! – Он выкинул девушку на свободу.

Алианец вылез за Сариной следом и послал в башню пронзительный, видимо сигнальный, свист.

Небо и земля, вечно безучастные к бедам клевумов, се-ребрились, ранняя ночь была достаточно светла. Трепетал от множества смертельно опасных телодвижений воздух – он нес в себе звуки ударов кости о кондру, кондры о кость и нередкие возгласы: то болезненные, то грубые. Шаманка руководила своими воинами; сеча на мшистом поле шла нешуточная. На него, откуда только было возможно, стянулись

бойцы из обеих задетых возрожденным конфликтом армий, и все они не особо понимали, почему вновь воюют друг против друга. Но дрались самозабвенно и будто бы не жалея о самом факте битвы.

– Остановитесь! Хватит! – Дол-жи, бегая среди солдат и раздавая налево и направо ладонями жесты «стоп», в некоторых местах прекращал столкновения, кое-где даже удачно, то есть окончательно. – Не продолжайте бойню! Произошла ужасная ошибка! Мир будет заключен!

В дырку пролез Хром, и вслед за ним – единственный выживший болотяник.

– Они снова забрались на балкон! – как-то булькающе прохрипел орк. – Может, будут стрелять оттуда!

– Дол, уходи с поля! – выкрикнул Жак-ви. – Лучники!

Растения, закрывавшие проход в башню, дохлыми змеями в один момент попадали на землю; испустив из себя друидскую магию, они высохли и потемнели – стали жухлыми, непригодными для повторного подчинения колдовству.

Избранники, видимо и снявшие чары с живой стены, выскочили из башни и, стараясь не возобновлять столкновений с Хромом, болотяником и принцем, но все-таки обменявшись с ними рядом коротких ударов и потеряв плененным одного из своих, миновали опасность и отбежали в сторону, туда, где их могли прикрыть с балкона лучники. Переживший резню в башне криуфчанин хотел ринуться в атаку на последних избранников, но, судя по всему, быстро понял,

что без подмоги ему не справиться и что жрице он сейчас пригодится больше живым и подле нее, нежели трупом недалеко от поля брани, — он помчался к своей главнокомандующей.

Хром удерживал в захвате пойманного им избранника, а тот, без особых надежд на спасение, рыпался.

— Заложник, — тяжело и влажно дыша (но голосом радостным), объявил зеленокожий мужчина.

— Не думаю, что они станут гнушаться идеи застрелить его вместе с нами, — не смотря на Хрома, говорил Жак-ви. — По легенде это будет еще один убитый болотянниками-лучниками избранник, которому удалось сбежать из башни, но не спастись...

Со стороны орка послышался громкий хруст, а затем звук упавшего на землю тела.

Несколько оробевший, Жак-ви повернулся к другу:

— Я не совсем то имел в виду... Не нужно было так...

Зеленокожий воин отмахнулся:

— А *так*нужно было? — и указал внутрь башни, из которой почти полностью сбежал туман, тающими кусками теперь ползающий среди мхов. — За такие дела — всех их голыми руками удавить!

Дол-жи, едва не будучи застреленным, прикрываясь как щитом передней частью чьего-то кондрового доспеха, прибежал к брату.

— Зачем сюда-то вернулся?! — стал браниться Жак-ви, при

этом поглядывая, не свесились ли где-нибудь у них над головами недоброжелатели на лианах. – Ты решил, что трех мишеней для лучников будет недостаточно?! Ведь из-под балкона все равно когда-то придется уйти!

Не ответив, младший принц вручил нагрудник Сарине и, запыхавшийся от бега, заговорил о своем:

– Я пытаюсь остановить их... остановить это безумие, но... выходит не очень ладно. Нужно... нужно вместе.

– Продолжать бой! Ни на что не обращать внимания! – громогласно подстегивал своих воинов Отс. – Криуфчане уничтожили почти всех избранников! Величие Тюльпаниума теперь только в ваших руках!.. – Широкоплечий леший залпом вобрал в себя воздух и заголосил еще сильнее: – Посвященная сотня! Члены посвященной сотни! Запасной план! Приводим в исполнение запасной план! И помните: только костяное оружие!

– Как мы объясним солдатам, что пытаемся убить принцев?! – не намеревался шептаться и второй избранник. – Кто-нибудь из них обязательно заметит наши действия!

– Расскажем правду! Они должны будут понять необходимость этого шага! Они присоединятся к нашей благой лжи! Мы все – лешие! Все – посвященные!

– Все пойдет прахом! Алианцы при расследовании теперь точно докопаются до правды! Тайна покинула башню – нам ее отныне не сохранить!

– Об этом будем думать после! Шанс на хороший исход

еще есть! Сейчас главное – не дать им уйти!

– Шанс есть... Теперь ничтожный – но он есть! Ты прав! Посвященные, сюда! Скорее!

От общей лязгающей боем массы сражающихся стали отделяться лешие в синей, зеленой, оранжевой и желтой броне.

Хром отыскал почти десяток единиц оружия, которое можно было использовать как метательные снаряды, и, стараясь не попадать в поле зрения лучников на балконе, занимался следующим: отбегал от башни, швырял копья и топоры в сторону избранников, а затем возвращался обратно. Вероятно устав, делал он это все без былой резвости, проворности и мощи...

– Посвященная сотня сейчас окружит нас... – Дол-жи понял, что битву ему не остановить, и в злом отчаянии вертел головой. – Болотянники проиграют... И им, и нам отступить нужно! Кункат-кыт!!! Так это, кажется, произносится... – Принц, выучивший за время пребывания в Криуфском болоте несколько фраз на болотянском, сумел привлечь внимание шаманки. – Нужно уходить! Нам не выиграть! Отступаем! Прикажите всем бежать в поселения!

Верховная жрица, видимо, была согласна с мнением альянса и, что-то выкрикнув, сама стала пятиться в сторону леса.

Хром совершил последний, неудачный, как и предыдущие, бросок и поторопил товарищей:

– Чего ждем?! Быстрее!

– От лучников можно было бы укрыться в зарослях кондры, но есть проблема: неприятели наши – друиды. – Жак-ви рассуждал, как им действовать при отступлении. – Придется бежать открыто, надеясь, что и впредь вражеские стрелы не найдут пристанища в наших телах...

Только принц стал рассказывать, как следует перемещаться, чтобы их всех разом не перестреляли, – и в тот же миг над мшистым полем возникло небольшое облако огня... Потрескивая и издавая шипящие звуки, оно пролетело по дуге и обрушилось на округлое завершение башни.

– Или... – бородатый принц схватил Сарину и Дол-жи за предплечья, – можно просто дожждаться огненного дождя, карающего наших недругов, и бежать без опаски... Вперед! Вперед!

Люди и орк сорвались с места. На всякий случай девушку все-таки заставили прикрыть верхнюю часть спины и голову доспехом, и поэтому, вынужденная удерживать его запрокинутыми назад руками, она бежала, взяв свое боковое зрение в тиски, с поднятыми, выставленными перед собой локтями.

Над полем запрыгали новые огненные скопления; приземляясь на леших, они раскидывали вокруг себя множество трещащих страшных искр, разлетающихся в разные стороны, как иглы от огромных лопающихся ежей. У Сарины, несмотря на все помехи, все же получилось на ходу разглядеть, где зарождалось и что вообще собой представляло это пламенное подспорье: на помощь криуфчанам подошло

несколько мокриц, болотянники скидывали на зад то одного, то другого ракообразного какую-то глину, а когда там собиралась внушительная куча, поджигали ее, после – один из обитателей сырых земель противно, по-особому, свистел, и мокрица резко падала передней частью тела на землю, а задней дергала вверх, запуская горящий снаряд в толпы неприятелей.

– Нужно добраться до мокриц! – объявил Жак-ви. – На некоторых из них болотянники и отступают! В чащобе на таком проворном создании будет нетрудно оторваться от леших... если, конечно, криуфчане не запалят весь лес!

– Глядите, какая огромная! – Дол-жи указал через цветы на действительно громадную мокрицу, уходящую с поля. – С нее, наверно, в башню и стреляли... Только с такой получилось бы туда добить. Ее бы в бой! А не только как катапульту использовать.

Совсем скоро младший принц понял, почему болотянники держали своих бронебойных здоровяков подальше от сражения: одна мокрица не успела прижаться к земле, когда к ней прорвались солдаты Тюльпаниума, и с легкостью была побеждена врагом, получив вначале ранения по ногам, а затем и смертельные – в брюхо; то есть вся нижняя половина создания была его слабым местом, а такой вояка в ближнем бою не помощник...

Члены посвященной сотни с костяным оружием и недобрыми намерениями уже были близко – Сарине и остальным

пришлось бежать вдоль кондрового поля... Меч, которым Дол-жи сражался прежде, болтался на портупее, найденной им вместе с нагрудником, прикрывающим сейчас Саринин затылок, – найденной и тут же надетой; палица Храма ждала продолжения боя на ремне, Жак-ви свое оружие держал наготове, периодически перекладывая его из руки в руку, позволяя тем самым конечностям отдыхать. Огромные цветы, подчиняясь чьей-то друидской магии, брякая, старались дотянуться до отступающих. С одной стороны – цветы, готовые поймать и покалечить, с другой – воины, намеревающиеся совершить главное злодейство...

– Вокруг слишком много мха! Безопасно ли бежать по нему?! – спохватился Дол-жи. – Не схватят нас лешие с его помощью? Я не видел, как они используют его в сражении!

– Споровые растения не подчиняются друидской магии! – выкрикнула Сарина.

Не успел замереть девичий возглас, как страшной силы короткий звук промчался по всей округе, хорошенько стукнув каждого клевума по ушам. Это шаманка неведомым образом топнула так сильно, что удар ее ноги о землю был слышен даже сквозь шум битвы; затем она хлопнула в ладоши, прокричала: «антакаа́н!» – и весь мох в округе вздрогнул, сбив или хотя бы толкнув стоявших на нем леших. Болотянки-воины, воспользовавшись моментом, взяли в схватке верх – по крайней мере, на какой-то срок.

– Мох, скорее, на нашей стороне... – изумилась произо-

шедшему девушка.

И уже в следующий миг это изумление поглотилось изумлением куда более крупным: Сарине почудилось, что болотянка, побренчав черными пластинками на своей одежде, где-то вдалеке нырнула в мох, а всего через несколько секунд выскочила из него прямо перед ее носом... Как бы то ни было, жрица действительно, выгадав из замешательства леших, таинственным приемом сумела переместиться к спасающейся четверке, а потом увлечь ее за собой, бесцеремонно дернув перед этим Дол-жи за одежду и сказав: «Я вам нужна! За мной! Охотиться за *вами*будут! Помогу!»

Они проделывали тот же путь, по которому Сарина и Жакви гуляли перед началом церемонии-ловушки. Уже недалеко был лес, но враги были еще ближе. Многие болотянники, продолжая бой, стянулись к деревьям и для большинства неприятельских взглядов постепенно терялись среди них.

– И этой драки не избежать! Не доберемся до леса: сейчас окружают! – говорил Дол-жи про членов посвященной сотни.

– За мной! В дрянные цветы! – властно, но в волнении выкрикнула глава Криуфского болота. – Только близко-близко держаться!

– В кондры?! – вознегодовал младший принц. – Они же им подчинены! Пришибут на раз!

– Близко-близко держаться! – повторила болотянка. – Иначе – верно – зашибут!

Сарина выпустила доспех из рук и практически прижа-

лась к Дол-жи; обсудив вопрос быстрыми переглядываниями и кивками, клевумы коллективно доверились шаманке, сгрудились возле нее и, живо свернув в сторону, нырнули в кондровое поле.

Верховная жрица, уводя за собой людей и орка, бежала среди высоких цветов и трясла головой, заставляя баллончики на ушах трещать да звякать, – и от этого звука тянущиеся к беглецам «твердолобые» растения корбились, извивались, словно от боли, и не могли никого схватить.

Миновав поле, спасающиеся выбежали к мосту.

– Что ж вы какие-нибудь подобные трюки в башне не делали? – поинтересовался Дол-жи у шаманки с укором, но в то же время и с благодарностью в голосе. – И землю потряхивать можете, и кондру помучить...

– Там света Гаттара было мало, здесь – вдоволь. Без света Гаттара колдовать невозможно. Сейчас слабее стану: деревья мешать будут, – не очень понятно для спутников ответила болотянка, а оказавшись в непосредственной близости от моста, скомандовала: – Вниз! В овраг, где нет растительности! Они не смогут там ничего заколдовать!

– Лезть в яму, по краю которой побежит враг, – это разве хорошая идея? – усомнился в рациональности плана младший принц.

– Там сейчас безопаснее всего будет! – не собиралась предавать свою уверенность женщина.

Так как спуститься можно было только с дальнего некру-

того склона, клевумы стали переходить мост. Аккуратно, но шустро огибая дыры в виадуке, шаманка, алианцы и орк переместились с одной стороны природного рва на другую. Уже в овраге, но еще не на его глубине, все поняли, что их стало меньше – пропала Сарина. Девушка на четвереньках стояла в самом начале моста, таращила на него глаза и подрагивала.

– Что случилось?! Вставай же, беги! – перепугался за юную спутницу Жак-ви.

– Я не могу! – выкрикнула та. – Высоко! Он ненадежный! Ступлю – обвалится!

– После всего случившегося у тебя на это страху хватает?!

– Не нужно вставать! Переползи хотя бы! – двумя короткими фразами вмешался в переключку Дол-жи.

– Не могу!

– Мы же с тобой в корзинах над Глицином ездили – и не было у тебя такой паники!

– Там я не сама перемещалась – меня перемещали! Там – только сиди и держись!

– Тебя же схватят!

– Не могу!

– Прости за такую математику, но, если останешься наверху, вероятность твоей гибели – сто процентов; вероятность того, что мост обвалится именно под тобой – одна тысячная процента! Так что выбирай!

Сарина буркнула себе под нос, что с такими странными

процентами она не знакома, бесцельно побросала испуганные взгляды во все стороны и, зажмурившись, поползла по виадуку. И все вроде бы шло хорошо, но после полудюжины перебираний «ладонь – колено – ладонь» девушка стала громко и жалобно, всхлипывая, мычать.

– Я пойду за ней... – Жак-ви принялся быстро подниматься по склону. – Ей, видно, правда очень нелегко.

Хром остановил принцев, которые оба хотели отправиться на помощь девушке, и полез наверх сам.

Орк и Сарина встретились почти на середине моста, и зеленокожий спаситель, подняв трясущуюся бедняжку на руки, стал возвращаться к остальным.

Ослабшая, но взявшая эмоции под контроль девушка спустилась по склону сама – лишь слегка придерживаемая Хромом.

Не успели люди, болотянка и орк пробежать по канаве и тридцати метров, как девять леших влетели на мост, и тот, завизжав неживым фальцетом... обрушился. Третью первых друидов сумела вовремя призвать себе на помощь из земли спасительные корневые силки и осталась висеть на них сверху, треть, упав, корчилась на обломках виадука и скрипуче стонала, треть, тоже в полной мере ощутившая на себе всю коварность старинного вражеского сооружения, находясь среди завалов, не подавала признаков жизни.

Возмущенный, почти бешеный взгляд послала Сарина Жак-ви и тут же получила оправдание:

– Я ведь не математик! И они гурьбой вбежали, сама видела! Вероятность обрушения – гораздо выше!

Сарина, судя по злобно давящим воздух губам, что-то хотела сказать принцу, но тот предотвратил возможность одиозных изворотов девичьего языка тем, что схватил Сарину за руку, ускорился и заставил негодующую особу бежать с ним в одном темпе.

Чер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.